

К ПРОБЛЕМЕ НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ТЕРМИНОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *ОСОБЫЙ*)

© Дуберштейн Екатерина Васильевна

аспирант кафедры русского языка и общего языкознания,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: emi.ar@yandex.ru

Статья посвящена проблеме неоднозначности понятия «особая жестокость», относящемуся к оценочным категориям. Оценочный характер понятия приводит к его разным толкованиям и труднее всего поддается точному юридическому определению, что и вызывает наибольшую сложность в установлении ее уголовно-правовых признаков. Перечисление в законе различных форм жестокости не обеспечивает правильной квалификации содеянного, именуемого как *преступление, совершенное с особой жестокостью*: уголовный закон указывает не просто на *жестокость*, а на *особую жестокость*. В работе сделана попытка рассмотреть термин *особая жестокость* как синлекс. Такая точка зрения позволит рассматривать данную языковую единицу как нечто целостное, обладающее только ей присущими характеристиками. Синлекс *особая жестокость* рассматривается в сопоставительном плане, для чего сравниваются прилагательное *особый* и *особенный*.

Ключевые слова: оценочное понятие; особая жестокость; Уголовный кодекс РФ; прилагательные «особый» и «особенный»; синлекс, толкование.

Особый интерес и актуальность представляет исследование оценочных понятий в правовом поле. Включение в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий, которые фигурируют более чем в двухстах статьях Уголовного кодекса РФ, связано с желанием отразить с помощью закона все особенности конкретных ситуаций. Оценочность влечет за собой терминологическую вариативность, тем не менее, понятия такого рода активно используются в правоприменительной практике.

К числу наиболее частотных оценочных понятий относится понятие «особая жестокость» (например, ст. ст. 105, 111, 131 УК РФ), в последнее время все чаще применяемое в правовой практике в виду того, что жестокость во всех проявлениях становится все более изощренной, подчас просто не имеющей пределов. *Особая жестокость* используется законодателем как квалифицирующий признак в некоторых составах преступлений против личности (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [УК РФ 1996] и как одно из обстоятельств, отягчающих наказание: данное отягчающее обстоятельство ранее было включено законодателем в п. «г» ст. 102 УК РСФСР 1960 г. [УК РФ 1960], а также в несколько другой интерпретации — как способ, «особо-мучительный для убитого», — в п. «в» ст. 136 УК РСФСР (1926 г.) [Постановление ВЦИК от 22.11.1926].

Рассмотрим, как в приговоре Верховного Суда Республики Бурятия в отношении Гарманова Л.И. [Приговор ВС РБ] трактуется исследуемое понятие.

15 февраля 2011 г. приговором Верховного Суда Республики Бурятия Гарманов Л.И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он совершил убийство своего пасынка Ш. на почве не-

приязни с особой жестокостью. Из приговора: «... Гарманов на почве возникшей неприязни решил совершить убийство Ш. путем его сожжения заживо, то есть с причинением ему особых страданий и мучений. Гарманов принес со двора пятилитровую бутылку с бензином и облил Ш... Затем Гарманов достал из кармана коробку спичек, зажег спичку и бросил ее на Ш... Ш. стал гореть заживо, испытывая сильную физическую боль, то есть *особые страдания и мучения*... Ожоги причиняли Ш. очень сильную боль, он испытывал тяжелые физические страдания и мучения. Наступление таких последствий Гарманов также осознавал, использованный им способ убийства, то есть сожжение заживо, заведомо связан с причинением *особых страданий* потерпевшему. Суд пришел к выводу, что Гарманов причинил смерть Ш. умышленно и с *особой жестокостью* (выделено нами).

Как явствует из дела, совершенное Гармановым преступление квалифицируется как преступление, совершенное с особой жестокостью, так как он «решил совершить убийство Ш. ... с причинением ему особых страданий и мучений».

Особая жестокость — это термин, применяемый в правовом поле, проблема его неоднозначности неоднократно поднималась в работах по юриспруденции и юрислингвистике [7; 8; 11 и др.], но, к сожалению, проблему нельзя считать решенной. В связи с неоднозначностью понятия *особая жестокость* в науке уголовного права, по-видимому, существует необходимость его лингвистического анализа.

Существуют разные точки зрения по статусу такого рода составных номинативных единиц: их относят либо к словосочетаниям, либо к синлексам. Обратимся к определению синлексов, которые трактуются как «композитивные (раздельнооформленные), устойчивые по составу и порядку следования лексических элементов воспроизводимые единицы номинативного состава языка, характеризующиеся номинативной и семантической цельностью и экспрессивно-стилистической нейтральностью и по выполняемой «чисто» номинативной функции по отношению к одному отдельному факту объективной действительности, являющиеся эквивалентами одного слова» [2, с. 79]. На наш взгляд, вторая точка зрения точнее отображает статус составной номинативной единицы *особая жестокость*.

Безусловно, исследование номинативной единицы *особая жестокость* как синлекса поможет ответить на вопросы: почему для обозначения преступления с отягчающими обстоятельствами выбираются именно эти слова — *особая* и *жестокость*? Несомненно, при этом происходит соединение только тех сем, которые дают возможность характеризовать преступление именно как совершенное с *особой жестокостью* и квалифицировать его именно *так*.

Синлексообразование как аналитический способ образования номинативных единиц языка сопровождается разными внутренними семантическими процессами: переспециализация, актуализация и отбор некоторых сем, фразеологизация, десемантизация грамматического значения, семантическое выхолощивание [*более подр.* 2, с. 80–83].

На наш взгляд, при рассмотрении составной номинативной единицы *особая жестокость* наблюдаются такие семантические процессы как актуализация и отбор некоторых сем из семантического состава слагаемых лексем и фразеологизация. Первый означенный процесс актуализация и отбора некоторых сем из се-

мантического состава слагаемых лексем (строевых элементов синлекса) характеризуется их перегруппировкой и слиянием «под давлением функции обозначения одного отдельного факта номинации...», второй — фразеологизация трактуется как «утрата со временем некоторых изначально актуальных мотивировочных сем в лексах стартового свободного словосочетания, что приводит к монолитности, семантическому единству значения синлекса и создает в его семантическом единстве эффект внутренней формы (идиоматичности)» [2, с. 81].

Для уточнения семантической картины образования синлекса *особая жестокость* — какие же семы двух слов суммируются? — в нашей работе попытаемся разобрать семантику одного из его компонентов — прилагательного *особый*.

Обращение к толковым словарям может помочь в решении этого вопроса. Рассмотрим прилагательное *особый*.

По «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля прилагательное *особый* находится в словарной статье лексемы *особа* в окружении синонимов «*особенный, особый, особый, особый, стар. особищный* — отдельный, опричный, не общий; отличный от прочих, иной, другого разбора; превосходный, лучший, особенно хороший» [3, с. 440].

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, прилагательное *особый* выделено в отдельную словарную статью от прилагательного *особенный*, тем не менее, толкование нас отсылает к словарной статье прилагательного *особенный*: «*особый, -ая, -ое*. 1. То же, что и *особенный*.

Возникли особые обстоятельства. Выглядит по-особому (нареч.). *Особо* (нареч.) *важный случай*.

2. Отдельный, независимый от других. *Особая комната. Особые права. Особое мнение* (официально выраженное несогласие с большинством). *Рассмотреть вопрос особо* (нареч.)» [6, с. 463].

То же самое мы наблюдаем, открыв «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова:

«*особый, особая, особое*.

1. То же, что *особенный*

в 1 знач. Без особых затруднений.

2. Отдельный от других, имеющий специальное назначение для чего-нибудь. «*Особым указом пригнали на верфь полтораста монастырских крестьян*». А. Н. Толстой. Эту мысль надо изложить в *особом* параграфе. Каждая отрасль управления имеет *особые* органы.

3. Не похожий на других, индивидуальный, отличительный. «У него удивительные руки ..., исполненные *особой* выразительности и творческой силы». М. Горький (о Л. Толстом). Одеколон с совершенно *особым* запахом.

• *Особое* мнение (офиц.) — заявление участника собрания, члена какой-нибудь коллегии о несогласии с мнением большинства» [14, эл. ресурс].

Итак, судя по словарным статьям лексикографических источников В. И. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова прилагательное *особый* толкуется как прилагательное *особенный*.

Возникает вопрос, почему при образовании термина *особая жестокость* все же применяется прилагательное *особый*, а не *особенный*, к которому нас отсылают словари и которое, по-видимому, является родовым по отношению к прилагательному *особый*. Ответ лежит на поверхности: основной семой прилагатель-

ного *особенный* является сема: «1. не такой, как все, не обыкновенный» [6, с. 463], то есть *отличный от других, непохожий на других*, поэтому и прилагательное *особенный* является основной для цепочки синонимов, приведенных в словаре В.И. Даля.

В уголовном же законе говорится об *особой жестокости*, а не об *особенной*.

При анализе же словарных статей в толковых словарях более позднего периода выясняется, что трактовка прилагательного *особый* стала изменяться, семная цепочка трансформировалась.

Так, в Толковом словаре Ефремовой Т. Ф. находим:

Особый *прил.*

1. а) Необычный, исключительный.

б) Не похожий на других; своеобразный.

в) Отличный от других по степени проявления; заметный, значительный.

2. а) Отдельный, отличный от других.

б) Специально для кого-л., для какой-л. цели предназначенный» [4, эл. ресурс].

Судя по словарной статье, в современном русском языке наблюдается актуализация семы *отличный от других, непохожий на других* в сторону, *своеобразности, исключительности*.

Для подтверждения этой точки зрения обратимся к «Словарию русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой:

«Особый -ая, -ое.

1. Не похожий на других, не такой, как все; необычный, особенный.

Особое мнение. Быть на особом положении.

В своем голосе {Ольга Михайловна} услышала какую-то особую, незнакомую ноту, какой раньше у нее никогда не было. Чехов, Именины.

Присущий только данному лицу, предмету, явлению; своеобразный.

Со многими людьми встречаемся мы в жизни, подмечаем их особые черты, но редко можем понять самих людей. Шефнер, Дальняя точка.

2. Большой, значительный.

— *А знаете, товарищ Доронин, тогда, на пароходе, мне показалось, что вы без особой охоты едете к нам.* Чаковский, У нас уже утро.

1. Отдельный, не общий.

Под общежитие для учащихся из дальних деревень отвели опустевший барский дом, одну половину для мальчиков, другую, с особым ходом, для девочек. Рыленко, Волшебная книга.

|| Имеющий специальное назначение.

Части особого назначения.

Было это в гражданскую войну. Состоял я в бойцах буденновской Конной армии, при особом отряде товарища Заварухина. Пантелеев, Пакет» [10].

Рамки статьи не позволяют полностью воспроизводить словарные статьи, в связи с этим сокращены некоторые примеры.

Итак, прилагательное *особый* на сегодня имеет в семной цепочке несколько сем:

1. Необычный, исключительный;

2. Отдельный, отличный от других по степени проявления; заметный, значительный;

3. Большой, значительный.

Анализ словарных статей показывает, что в основу соединения прилагательного *особый* при образовании синлекса *особая жестокость* помимо семы «необычный, исключительный» легла сема «отличный от других по степени проявления», степень проявления, безусловно, самая высокая. Отбор данной семы для образования синлекса имеет, по выражению В. В. Виноградова, «прямое, логически оправданное отношение... к обозначаемому предмету» [1, с.155-156].

Благодаря актуализации и отбору данной семы прилагательное *особый* соединяется с существительным *жестокость*, в результате мы имеем слияние значений, появляется семантическая спаянность значений компонентов. Процесс выработки и становления значения синлекса — это интегрирование значений составляющих компонентов, каждый из которых вносит в целостное семантическое образование свою долю информации [2, с. 81]. При фразеологизации между составными компонентами возникает спайка, ни один из компонентов не может быть заменен на синоним, что и наблюдается в нашем случае: каждый компонент и прилагательное *особый* со своей семой «самая высокая степень проявления признака», и существительное *жестокость*, соединяясь, создают синлекс *особая жестокость*, которое можно характеризовать как *крайнее, высшее проявление жестокости*.

Соответственно, преступление, совершенное с особой жестокостью, отличается от других преступлений именно по степени проявления признака, значение которого вводится семой прилагательного *особый*, при этом синлекс *особая жестокость* характеризуется целостной нейтральной семантикой при раздельно-оформленности обоих компонентов. Целостность семантики достигается семантической спаянностью раздельно оформленных единиц, то есть связь согласования между компонентами оборачивается категориальной семой «принадлежность признака предмету, их цельность» [2, с. 80].

Литература

1. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
2. Вяничева Т. В. О некоторых деривационных процессах в синлексике современного русского языка // Актуальные проблемы современного словообразования: материалы междунар. науч. конф. / под ред. Л. А. Араевой. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. 379 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 736 с.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М., 2005. URL: <http://www.efremova-online.ru>. (дата обращения: 15.06.2018).
5. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. редакции 1926 года: постановление ВЦИК от 22.11.1926 (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР.») // СПС Консультант Плюс.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Темп, 2010. 874 с.
7. Попов А. Н. О понятии «особая жестокость» при совершении преступлений против жизни // Юридическая мысль. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юр. ин-та, 2002, № 5 (11). С. 104–109.

8. Попова Н. П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 195 с.
9. Приговор Верховного суда Республики Бурятия от 15 февраля 2011 г. URL: <http://vs.bur.sudrf.ru>. (дата обращения: 10.03.2018).
10. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: http://www.malyiy_akademicheskii_slovar (дата обращения: 23.06.2018).
11. Тришина Ж. В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2009. 22 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018 г.) // СПС Консультант Плюс.
13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996) // СПС КонсультантПлюс.
14. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова / М., 1935-1940. URL: <http://www.usakovdictionary.ru>. (дата обращения: 18.06.2018).

TO THE PROBLEM OF AMBIGUITY OF TERMS
(FOR EXAMPLE THE ADJECTIVE SPECIAL)

Ekaterina V. Duberstein

Postgraduate student of the Department of Russian language and General linguistics,
Buryat State University
6, Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: emi.ar@yandex.ru.

The article is devoted to the problem of ambiguity of the concept of «special cruelty». Evaluation categories in the criminal law have always been, are and will be in the future, without them in the formation of criminal law legislator can not do. An urgent need for the current criminal code is the interpretation of the concept of «special cruelty», belonging to the number of those categories that are most difficult to precise legal definition and cause the greatest difficulty in establishing its criminal law features. The enumeration in the law of various forms of cruelty does not ensure the correct qualification of the offense. The main reason is that the criminal law points not just to cruelty, but to a special cruelty, i.e. it speaks about more manifestation of negative qualities than those that are referred to the concept of «cruelty» in dictionaries. «Special cruelty» — the concept of evaluation, and therefore interpreted by many scientists in different ways. In the reference literature we find the following explanation: «special cruel» — «not like the others, not like everything; unusual, special; separate; having a special purpose».

Keywords: value concept, special cruelty, The criminal code of the Russian Federation, adjectives «special» and «special»; sinless; interpretation.